

2. Букалов, А. Уголовные наказания в Украине. Статистический обзор / А. Букалов, О. Букалова. – М. : Penal Reform International, 2004. – С. 31.
3. Кашуба, Ю. А. Реализация правового статуса несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы : монография / Ю. А. Кашуба. – Ростов н/Д, 1999. – С. 70.
4. Кашуба, Ю. А. Основы современной уголовно-исполнительной политики России в отношении несовершеннолетних : монография / Ю. А. Кашуба, С. Н. Пономарев. – Рязань : АПУ Минюста РФ, 2002. – С. 41–42.
5. Ибрагимова, А. М. Применение ареста в отношении несовершеннолетних / А. М. Ибрагимова // Российский следователь. – 2005. – № 4. – С. 10–11.
6. Кашуба, Ю. А. Проблемы современной уголовной и уголовно-исполнительной политики / Ю. А. Кашуба // Уголовная и уголовно-исполнительная политика России: проблемы формирования и реализации : сб. доп. материалов междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 14–15 дек. 2006 г. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2007. – С. 22.

УДК 343.35

О. В. Князева

*старший преподаватель кафедры уголовного права
юридического факультета Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

Политика борьбы с преступностью, или уголовная политика, в широком смысле слова может быть определена как крупномасштабное направление деятельности государства, определяющее и реализующее стратегию этой борьбы, ее задачи, содержание и формы. Как и любая другая отрасль политики, она имеет многоступенчатую структуру: соответствующую теорию, на основе которой разрабатывается нормативная (государственная) концепция, содержащая основные идеи и принципы борьбы с преступностью. Эти положения в идеале, в свою очередь, определяют развитие законодательной базы в рассматриваемой сфере и в соответствии с ней — организационных решений. Все эти «ступени» не являются самоцелью, они должны создать оптимальные условия для непосредственного применения конкретных мер предупреждения, пресечения преступлений и справедливого наказания за их совершение.

Очень важно иметь в виду, что уголовная политика предполагает разработку и практическое применение мер воздействия на преступность, образующих три подсистемы: специальной профилактики, уголовно-правового воздействия, уголовно-исполнительного воздействия. Эти три подсистемы тесно взаимосвязаны, и нельзя решать вопросы развития одной из них без учета последствий принимаемых решений для других.

Более века прошло с тех пор, как Ансельм Фейербах впервые употребил термин «уголовная политика», отнеся содержание этого термина к области уголовного законодательства. Точка зрения А. Фейербаха имела под собой определенные основания, ибо именно законодатель, прежде всего, определяет, какое деяние следует считать преступным. Ввести или тем более отменить тот или иной уголовно-правовой запрет — это значит повлиять на правоприменительную деятельность.

В специальной работе, посвященной уголовной политике, И. Антилла пишет: «Каждое общество имеет и должно иметь преступность и преступников, независимо от того, какими бы терминами мы их ни называли. Еще в 1897 году Дюркгейм выразил точку зрения, что даже самое здоровое общество будет иметь свои социальные нормы и своих нарушителей норм. Поэтому мы не можем предлагать искоренение преступности в качестве фундаментальной цели, мы можем стремиться к определенному типу баланса, мы можем пытаться влиять на структуру преступности, ее серьезность». Эта позиция ученого, принадлежащего к так называемому социологическому направлению в криминологии.

В одной из своих работ голландский криминолог Д. Ван Беммелен проводит прямую связь между преступниками и больными людьми и считает неизбежным наличие 5–10 % в общем количестве населения страны психопатов и рецидивистов, у которых невозможно поднять до среднего уровня чувство ответственности. Уголовная политика, как утверждает автор, неизбежно должна принимать этот факт во внимание. Восстановление личности этих психопатов, по его мнению, потребовало бы таких денежных затрат, такого количества энергии и столько усилий, что обществу лучше согласиться иметь преступность.

Таким образом, с различных позиций в науке сделан вывод: искоренение преступности не может или не должно выдвигаться в качестве цели, стоящей перед уголовной политикой.

Ее содержание складывается под влиянием социальных условий (экономических, идеологических, медицинских и т. д.), сложившихся в обществе, функционального назначения уголовной политики, состояния преступности и социально-политических последствий борьбы с ней.

Уголовная политика — совокупность реализуемых законодательством и правоохранительными органами концептуальных идей о задачах, методах, силах и средствах борьбы с преступностью [1, с. 3].

В области исполнения наказаний, по определению Н. А. Стручкова, главным является «осуществление уголовно-исполнительной политики, которая присутствует в делах государства по исполнению наказаний, она дает направление деятельности органов государства, а также определяет формы, задачи и содержание этой деятельности» [2, с. 53]. Нами уголовно-исполнительная политика рассматривается в качестве составной части уголовной политики. Единые задачи, цели и принципы борьбы с преступностью обуславливают существование именно единой уголовной политики. Нельзя

согласиться с тем, что когда речь идет об уголовной политике государства в области борьбы с преступностью, то прежде всего имеется в виду политика в области применения наказания или, как иногда говорят, «карательная политика» [3, с. 5]. Деятельность по исполнению наказания при всей ее важности является лишь составной частью борьбы с преступностью, определяемой целями наказания и ими обусловленной. Подобно тому, как использование уголовного наказания выступает одним из важных средств борьбы с преступностью, политика в области применения наказания — это лишь один из основных аспектов уголовной политики. Думается, что рассмотрение исполнительной политики как части уголовной политики позволяет теоретически более обоснованно подойти к исследованию комплекса проблем по разработке и осуществлению единой линии по сокращению преступности [4, с. 26] в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

Перечисленные ранее особенности пенитенциарной преступности существенно влияют на политику борьбы с ней. Отсутствие четкости и последовательности политических решений в рассматриваемой сфере можно легко объяснить тем, что наблюдаемый феномен является лишь частным случаем общей дезорганизованности российского общества [5, с. 32].

Список основных источников

1. Гришанин, П. Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовно-правовой практики / П. Ф. Гришанин. — М., 1994.
2. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. — Саратов, 1970.
3. Квашис, В. Е. Гуманизм советского уголовного права / В. Е. Квашис. — М. : Юрид. лит., 1969.
4. Гальперин, И. М. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения / И. М. Гальперин, В. И. Курляндский. — М. : Юрид. лит., 1975.
5. Пономарев, П. Г. Актуальные проблемы совершенствования уголовной политики / П. Г. Пономарев. — М., 1993.

УДК 343.211

А. В. Ковальчук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД, кандидат юридических наук (Беларусь)*

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИИ (МИНИМИЗАЦИИ) УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Анализ вносимых изменений и дополнений в уголовное законодательство Республики Беларусь позволяет выявить две основные тенденции его развития — усиление и смягчение уголовной ответственности.